

глыбокага аналіза. Нават падобныя па форме параўнанні з нацыянальнай афарбоўкай пры перакладзе ў залежнасці ад кантэкста могуць перадавацца па-рознаму.

ЛІТАРАТУРА

1. *Гальперин, И. Р.* Стилистика английского языка : учебник / И. Р. Гальперин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. школа, 1977. – 332 с.
2. *Мисуно, Е. А.* Перевод с английского языка на русский язык : практикум / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск : Аверсэв, 2009. – 255 с.
3. *Чужакин, А. П.* Мир перевода-1. Introduction to interpreting XXI. Протокол, поиск работы, корпоративная культура / А. П. Чужакин, П. Р. Палажченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Р. Валент, 2002. – 224 с.
4. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и ф-тов. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. школа, 1990. – 253 с.

О. М. Долженкова

г. Минск, Беларусь

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Пространственно-временная структура текста – это сегмент семантики, который отражает пространственные и временные параметры (т.е. структуру и динамику) представленной в тексте модели действительности. Пространственно-временная (далее П-В) структура в тексте обычно состоит из нескольких хронотопов, т.е. сегментов семантики, отображающих пространственные и временные параметры одного референтного центра.

Представляется, что для комплексного анализа П-В структуры текста и выявления ее прагматического содержания необходимо учитывать весь набор разноуровневых языковых средств текста, имеющих пространственное и временное значение в той или иной степени выраженности (эти средства мы называем П-В маркерами). Кроме того, при анализе мы учитываем тот факт, что пространство и время отражаются не только непосредственно в языковых средствах, но и в логико-коммуникативной организации речи. Таким образом, модель П-В структуры текста и модели отдельных хронотопов включают в себя анализ состава субъектов текста и видо-временной отнесенности предикатов. Методика анализа П-В структуры разработана нами для газетной информационной статьи [1]. Целью настоящей работы является продемонстрировать применение данной методики (в несколько доработанном виде) к анализу П-В отношений в художественном тексте, а именно в рассказе.

Применялась следующая процедура анализа: на первом этапе – выделение П-В маркеров (компонентный, дефиниционный, контекстуальный анализ), а также определение предметного и событийного наполнения П-В структуры путем анализа субъектов и предикатов предложений, в которых обнаружены П-В маркеры. На втором этапе – отнесение выделенных средств в их совокупности к определенным референтным центрам, т.е. разделение П-В структуры на отдельные хронотопы. Выявление особенностей анализируемых языковых средств каждого отдельного хронотопа на третьем этапе исследования дает его основные характеристики. На четвертом этапе определяется соотношение субъектов и хронотопов в тексте и прагматические функции последних.

Продемонстрируем применение нашей схемы к художественному тексту на примере анализа П-В структуры рассказа «Hammam»^{*}.

В первой аргументной позиции здесь преобладают имена главных героев: *Carmen* – 133, *Heather* – 81, *Rob* – 67, *they* по отношению к главным героям – 25, *we* по отношению к главным героям – 7 (ср. остальные субъекты – 72, объекты – 68). Далее анализируем видо-временную отнесенность глаголов, употребляющихся с каждым субъектом (табл. 1).

Таблица 1

Субъектно-предикатное наполнение П-В структуры рассказа «Hammam»

Субъекты	Время		
	прошедшее	настоящее	будущее
<i>Carmen</i> (133 употребления)	21 (<i>met, has tried, used to drive</i>)	121 (<i>says, feels, has been dating</i>)	7 (<i>will go, is going to be</i>)
<i>Heather</i> (81)	6 (<i>has emerged</i>)	82 (<i>nods, is wearing</i>)	5 (<i>will be able</i>)
<i>Rob</i> (67)	13 (<i>has risen, got</i>)	58 (<i>looks, is acting</i>)	–
<i>They</i> (25)	1 (<i>have been</i>)	23 (<i>totter, progress</i>)	2 (<i>are about to</i>)
<i>We</i> (7)	1 (<i>have talked</i>)	4 (<i>have to test, hang</i>)	3 (<i>won't be</i>)
Всего	42	288	17

Весь рассказ построен как прямой репортаж с преобладанием глаголов в форме Present Indefinite: *Carmen pretends to read; he looks over at Carmen and winks; Rob spins around with his hands in the air; he changes into his business clothes; Carmen laughs – Carmen arrives late; Carmen sits down on the chair next to Heather; she borrows the guide from Heather; Carmen nods and stares around the room; Carmen wants to fold her up in her arms; Carmen follows; the three of them go for dinner; Carmen nods, watching Heather over his shoulder as she goes down the tight winding staircase into the basement.* На этом фоне даже глаголы в эксклюзивном варианте формы Present Perfect контрастируют с временным вектором повествования и кажутся обращенными в прошлое.

^{*} *Anshaw, C. Hammam / C. Anshaw // The Best American Short Stories 1994 / ed. T. Wolff. – Boston ; N. Y., 1994. – P. 12–25.*

Преобладание форм настоящего времени обеспечивает общую направленность текста на настоящее, следование за героями, кинопоказ, своеобразное вовлечение читателя в П-В структуру текста. Повествование ведется от имени всезнающего рассказчика, который всюду следует за своими героями и имеет доступ к их внутреннему миру. Таким образом, направленность на настоящее является в данном случае прагматически маркированной характеристикой по сравнению с более традиционными для таких текстов формами прошедшего времени. Она используется для более глубокого проникновения в психологический хронотоп для того, чтобы заставить читателя сопровождать каждое движение во внутреннем мире героев, пережить то же, что переживают они. В данном рассказе воздействующий потенциал П-В структуры проявляется уже в этой общей направленности текста на настоящее.

Одновременно с определением субъектно-предикатного наполнения П-В структуры выделяются все языковые средства с семантикой пространства и времени. Они делятся на группы в соответствии с обозначаемым референтом. В исследуемом тексте обнаружены три группы маркеров, отображающих П-В параметры трех различных референтных центров и образующих, соответственно, три хронотопа с различными характеристиками. Первую группу составляют П-В маркеры, относящиеся к обычной повседневной жизни трех главных героев, вторую – маркеры, относящиеся к хаммаму, и третью – к внутреннему миру главной героини. Эти группы и формируют систему хронотопов данного текста.

Рассмотрим основные характеристики выделенных хронотопов.

1. Хронотоп «повседневная жизнь героев»

Данный хронотоп образуется преимущественно глаголами в формах настоящего времени (подчеркнуты) и П-В маркерами (выделены жирным шрифтом), которые отражают:

а) действия героев здесь и сейчас: *Carmen **sits down on the chair next to Heather** – She **is sitting in a metal park chair**, one booted foot propped on the other – Rob **spins around** with his hands in the air;*

б) постоянные параметры и действия героев: *whom Carmen **has been dating for the past few months**; Heather **is seventeen and taking time off from school**; often Heather just **hangs out all night in the parking lot**, then **takes a bus home**; He's based in Chicago but **travels about half the time to various franchises**; He **wears cashmere V-necks**, but with no shirt underneath; She **seems to have pretensions not just of youth but of a youth that happened twenty years ago**; Rob **still has a hungry look about him**, a bit of a future left.*

Эти средства позволяют определить ведущие характеристики данного хронотопа. Он может быть описан как направленный на настоящее (глагольные формы), динамичный, линейный, смешанный (присутствуют физический и психологический уровни, т.е. он отображает действия героев в реальном пространстве и времени, а также их внутренний мир).

Динамичность и линейность хронотопа во многом определяются преобладанием форм Present Indefinite. Кроме того, здесь наблюдается большое количество выражений со значением спешки, особой ценности времени,

важности работы в жизни человека, необходимости совмещать полезное с приятным: *on this short business-pleasure trip; He looks at his watch. "Just for two and a half minutes. I have to leave soon"; she has a business lunch she'll now have to hurry through; Carmen arrives late.*

Здесь же отметим, что хронотоп «повседневная жизнь героев» совмещает в себе характеристики как внешнего, так и внутреннего хронотопа. Внешний хронотоп отражает П-В локализованность описываемых событий, отвечает на вопросы *где?* и *когда?*, выражается категорией глагольного времени, дейктиками, лексической семантикой [2, с. 122; 3, с. 73]. Внутренний хронотоп обычно противопоставлен внешнему, отвечает на вопросы *каким образом?* *в каких отношениях?* и выражается, в первую очередь, категорией глагольного вида [4], а также семантикой наречий и глаголов [2, с. 123]. При этом маркеры внутреннего времени и пространства несут как в языке, так и в тексте существенную прагматическую нагрузку, «имеют тенденцию к выражению положительной или отрицательной оценки, эмоций» [Там же, с. 123]. Ввиду преобладания немаркированной видовой формы Present Indefinite этот хронотоп является внешним. Однако семантика П-В маркеров в приведенных выше примерах отображает не только П-В локализованность описываемых событий, но и параметры внутреннего хронотопа, т.е. «внутреннюю темпоральную структуру» [4] события и отношения героев.

Негативная окраска данного хронотопа проявляется в сравнении стремительной динамики современного западного мира (ср. примеры в предыдущем абзаце) с неспешностью восточного (примеры далее в описании следующего хронотопа), в формах долженствования (*I have to leave soon, she'll now have to hurry through*), а более всего в негативно окрашенной лексике и стилистических приемах (подчеркнуты), описывающих отношения героев: *So far, Heather seems to hate Carmen; Heather is a stand-in for all the terrible, expertly snobbish girls in Carmen's high school; Carmen now sees she is just going to keep making it impossible; their cluttered lives.*

Таким образом, кроме обозначенных выше характеристик, хронотоп «повседневная жизнь героев» совмещает в себе черты как внешнего, так и внутреннего хронотопа, имеет негативную окраску, а отношения между героями в рамках данного хронотопа обозначаются как *Carmen vs. Heather* [субъект vs. субъект, S vs. S].

2. Хронотоп «хаммам»

Для следующего хронотопа свойственно очень подробное описание пространственных деталей, которые находятся как в тематической, так и в рематической части высказываний: *Once through its portals, they are in an interior garden <...>. Through another archway is a tearoom where men sit huddled over cigarettes or are eating <...>. They are in a room that is ancient and cavernous, detailed with Moorish arches and tiled floors, the walls narrative with worn mosaics. To their immediate left is a high counter. In the center is a small stone fountain lapped by water. Around the sides of the room are raised platforms covered with padded gym mats <...>. Beyond this is another large cavern with raised, tiled cubicles lining the walls.*

Отличительной особенностью данного хронотопа является также обилие однородных предикатов в форме Present Continuous, а также причастий и отглагольных существительных, большинство из которых соединяются повторяющимися союзами: *sit drinking glasses of mint tea and talking; sit huddled over cigarettes or are eating; some of these women are sleeping, fetally positioned, others are awake and socializing in an unfocused way; the women here are rubbing each other's limbs with oil, or combing each other's hair, or applying henna; customers from among those lounging and grooming and gossiping, often smoking cigarettes; women in pairs and threes are taking amateur turns at rubbing each other down, and pouring water over each other; one scrubbing the other, cooling the cloth under a running tap, wringing it out, then scrubbing some more; women are sitting or lying; women are emerging from the steam bath; steam is rolling like a low-lying fog; the steam rolling up and around her.*

Длительные формы обозначают в данном случае действия, происходящие одновременно в момент речи, и их обилие создает ощущение остановившегося времени, непрекращающегося момента «здесь и сейчас», отсутствия смены действий. В данном контексте длительные формы предполагают также постоянную повторяемость, цикличность описываемых действий, что подтверждается семантикой лексических единиц и повтором: *taking amateur turns at; one scrubbing the other... then scrubbing some more*. Статичность и цикличность данных форм особенно очевидна в контрасте с преобладающей в двух других хронотопах формой Present Indefinite, которая обозначает чаще всего последовательность сменяющих друг друга действий.

Кроме того, в хронотопе «хаммам» наблюдается большое количество П-В маркеров с семантикой очень медленного движения, приближения к остановке (*they move slowly; they progress slowly; in an unfocused way; in a slow, trancey way), покоя (*sleeping, fetally positioned; the women on the tables; women are sitting or lying*), а также медленного повторяющегося процесса (*a lot of languorous grooming*). Все эти средства создают ощущение того, что время в этом мире остановилось. Таким образом, эта неспешность, цикличность, и полное безразличие к тому, как течет время, выраженные в длительных формах, полисиндетоне, повторах, лексических единицах и выражениях с семантикой медленного движения или его отсутствия, противопоставлены современному миру с его динамичностью, линейностью, ощущением сверхценности времени (глаголы в форме Present Indefinite, П-В маркеры с семантикой спешки, быстрого движения, примеры см. выше).*

Описанные средства позволяют сделать вывод о том, что хронотоп «хаммам» в данном рассказе является простым физическим, так как он моделирует физическое пространство в физическом времени, а именно помещение/экскурсию по помещению. В нем представлены П-В параметры только того, что герои видят здесь и сейчас, есть только одна система координат. Хронотоп является цикличным (глагольные формы, параллельные

конструкции, полисиндетон), ориентирован на настоящее и имеет очень невысокую степень динамики, его можно назвать статичным (ЛЕ и глагольные формы). Все процессы настолько медленны, что приближаются к остановке. Эта характеристика еще четче проявляется при сравнении с другими хронотопами данного текста. Кроме того, хронотоп «хаммам» в данном тексте – внутренний (маркированная видо-временная форма Present Continuous, семантика ЛЕ, стилистические приемы).

В этом хронотопе наблюдаем возникновение первых признаков дружеских отношений между героинями, что выражается положительной окраской лексических единиц (*the first words of kindness she has ever spoken to Carmen; wants to stand Heather's toes on her own and dance her around this ancient room; "Want me to dye your hair?" Heather asks, the first time Carmen can remember her just fooling around; holding on to Carmen's arm briefly, for support; "Let's go back," Carmen says, taking Heather's hand; Heather moves in next to her), стилистическими приемами (*follows her Vergil into the depths; so close to Heather's back she has to fight down the urge to reach out and feel the sharp blades of her shoulders; finally makes contact with a shoulder that is an immodesty of bone*).*

Кроме того, в хронотопе «хаммам» впервые появляется личное местоимение *they*, относящееся именно к Кармен и Хетер: *they are in an interior garden; they have gone back a dozen centuries; they move slowly; they totter over and sit down; they progress slowly until they reenter the first, mildest steam cavern, where they stop and sit for a while; they have been here together*. Героини оказываются в хронотопе, который вынуждает их, обнажая тело, обнажить и душу, показать себя друг другу в истинном свете, без привычного «панциря». Более того, он заставляет их сделать шаг навстречу друг другу, превратиться из двух конфликтующих людей в единое *they*. Таким образом, отношения между субъектами в данном хронотопе обозначаем как Carmen + Heather [субъект + субъект, S + S].

Положительная оценочность данного хронотопа отражается в первую очередь в маркерах единства субъектов (ср. примеры в предыдущем абзаце), в языковых единицах, выражающих неспешность жизни хаммама, которая противопоставлена стремительности западного мира (см. примеры выше) а также в лексике, относящейся непосредственно к хаммаму, который представлен как одновременно пугающий и притягивающий: *a room that is ancient and cavernous, detailed with Moorish arches and tiled floors, the walls narrative with worn mosaics; under the same flow of brilliant liquid ice; in the depths of this place, so far inside it's almost impossible to think of an outside; mysterious rituals of ablution*. Данный хронотоп также характеризуется обилием маркеров (чаще всего стилистических приемов), которые подчеркивают ощущение нереальности происходящего: *like a nun in a dream; in cartoons; a misty specter of Heather; it almost seems an outstretched hand would merely pass through her; steam is rolling out like a low-lying fog; the steam clouding ever*

thicker. Таким образом, положительная коннотация данного хронотопа проявляется также в его необычности, он позволяет героям вырваться из привычной суеты и по-новому взглянуть друг на друга.

Кроме того, в рассказе выделяется еще один хронотоп, который можно назвать обрамляющим.

3. Хронотоп «внутренний мир главной героини»

Этот хронотоп образуется маркерами, отображающими П-В параметры внутреннего мира Кармен. Он тесно сплетен с двумя другими и повсеместно проникает в них. Например, уже упоминавшиеся маркеры *wants to stand Heather's toes on her own and dance her around this ancient room; they can no longer retreat into their previous positions; she has to fight down the urge to reach out and feel the sharp blades of her shoulders* относятся как к хронотопу внутреннего мира Кармен (все это происходит в душе героини), так и к хронотопу хаммам (только в этом месте героиня испытывает подобные чувства). И повседневную жизнь, и хаммам читатель видит глазами Кармен, преломленными ее восприятием, о чем говорит обилие глаголов мысленного и чувственного восприятия в позиции предикатов с номинациями этой героини: *Carmen thinks; she suspects; she is astonished; she wants; Carmen feels; she can see; she likes to think; she realizes; she is embarrassed; Carmen guesses; she has to fight down the urge*.

Как и в хронотопе «повседневная жизнь героев», здесь преобладают глаголы в форме Present Indefinite и наблюдается большое количество П-В маркеров с семантикой стремительного, быстрого движения (*Her first, curatorial impulse is to lift these walls free; immediately, she is embarrassed; her own friendships maintained through brisk lunches; in a rush of pure impulse; Carmen suddenly realizes*), а также линейности, конечности (*after four years of trolling the dating shallows; she is now much farther down the road of their cluttered lives*). Таким образом, Кармен предстает перед нами как дитя своего времени, в ее внутреннем мире присутствует тот же акцент на динамичность и стремительность. Хронотоп «внутренний мир главной героини» является психологическим, так как моделирует внутренний мир героини, сквозь призму данного хронотопа представлены остальные, он включает, вбирает их в себя. Этот хронотоп динамичен, линейен (глагольные формы, ЛЕ), направлен на настоящее и сочетает в себе элементы внешнего (глагольные формы) и внутреннего (лексическая семантика, стилистические приемы) хронотопа.

Основным действующим лицом здесь является Кармен (единичный субъект, [S]), остальные герои не имеют доступа в ее внутренний мир (ср. примеры с глаголами выше). Оценочные коннотации, выраженные в маркерах этого хронотопа, направлены на оценку двух других хронотопов текста (*cluttered lives* – о повседневной жизни, *she is taken out of herself* – о хаммаме).

Итак, П-В структура рассказа «Наммат» образуется тремя хронотопами, представленными в табл. 2.

Система хронотопов рассказа «Хаммам»

Хронотоп		
«повседневная жизнь героев»	«хаммам»	«внутренний мир главной героини»
смешанный (физический + психологический)	физический	психологический
направлен на настоящее	направлен на настоящее	направлен на настоящее
динамичный	статичный	динамичный
линейный	циклический	линейный
отрицательный	положительный	отрицательный
противостояние героев	единство героев	противостояние героев
внешний + внутренний	внутренний	внешний + внутренний

Хронотопы «повседневная жизнь героев» и «хаммам» являются центральными и противопоставленными друг другу по следующим характеристикам: смешанный / физический, динамичный / статичный, линейный / циклический, отрицательный / положительный, противостояние героев / единство героев. При этом набор героев остается одинаковым, и по мере развития действия они перемещаются из одного хронотопа в другой, из своей привычной жизни с негативно окрашенной динамикой, линейностью и противостоянием в экзотический мир хаммама, который буквально вынуждает их принять и оценить неспешность, цикличность и возможность примирения. Третий, психологический хронотоп является обрамляющим, как бы вбирает в себя первые два. Развитие действия в данном рассказе можно отобразить на следующей схеме:

[S[дин/лин/внеш (-) S vs. S] → [ст/цикл/внутр (+) S+S]],

где [] – это границы одного хронотопа, → – направление развития действия, дин/лин/внеш и ст/цикл/внутр – основные характеристики хронотопов, (-) и (+) – оценочные коннотации хронотопов, S vs. S и S+S – типы отношений между субъектами.

Прагматическим содержанием П-В структуры является контраст двух противоположно маркированных миров, представление динамичности, линейности и противостояния в первом хронотопе как отрицательных, а статичности, цикличности и единства во втором – как положительных. Прагматическая установка проявляется также в развитии действия, в движении героев из отрицательного хронотопа в положительный. Автор словно «указывает читателю, чего тот должен хотеть... каким он должен быть» [5, с. 98]. Таким образом, П-В структура данного рассказа играет существенную роль в формировании общей прагматической направленности текста на формирование определенных ценностей и мотивов поведения у читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дорошкова, О. М.* Анализ хронотопа газетной статьи / О. М. Дорошкова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 1 (32). – С. 28–36.
2. *Гак, В. Г.* Пространство времени / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М., 1997. – С. 122–130.
3. *Краснухин, К. Г.* Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики / К. Г. Краснухин // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М., 1997. – С. 62–77.
4. *Маслов, Ю. С.* Вид / Ю. С. Маслов // Лингвистический энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 83–84.
5. *Эко, У.* Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко // Иностран. лит. – 1988. – № 10. – С. 88–105.

О. В. Железнякова, А. А. Линкевич

г. Минск, Беларусь

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ КАК КОМПОНЕНТЫ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Произведения художественной литературы можно противопоставить всем прочим произведениям, потому что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа – это достижение определенного эстетического воздействия на реципиента, создание художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является самостоятельным, первоочередным.

Перевод поэзии невозможно сравнить с каким-либо другим видом перевода, поскольку каждое новое стихотворное произведение обладает своим неповторимым индивидуальным стилем и несет в себе особую идею, заложенную автором. При переводе поэзии используются различные стратегии и тактики с целью сохранить организованность поэтического произведения на лексическом, рифмовом, композиционном уровнях.

В процессе художественного перевода полученный текст становится неотъемлемой частью литературы и может быть воспринят как аутентичное произведение. В хорошем художественном переводе посредническая функция переводчика практически не видна, однако за процессом перевода стоит кропотливая работа над правильным выбором эквивалента или вариантного соответствия, объяснением и передачей реалий другой культуры, стилистической адаптацией текста.